

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIY TA'LIM, FAN VA INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI

FARG'ONA DAVLAT UNIVERSITETI

**FarDU.
ILMIY
XABARLAR**

1995-yildan nashr etiladi
Yilda 6 marta chiqadi

2024/6-SON
ILLOVA TO'PLAM

**НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК.
ФерГУ**

Издаётся с 1995 года
Выходит 6 раз в год

F.Babadjanov	
O'zbek tilida ish yuritish tizimining shakllanishi va uning mustaqillik davridagi taraqqiyoti	637
Э.Х.Мустаева	
Риторическая компетенция как основа формирования профессиональной коммуникации в условиях цифровизации.....	641
З.А.Низомитдинова	
Сравнительная идентификация гендерного дискурса в медиасреде	647
Н.М.Каримова	
Эволюция художественного языка В. Распутина и Х. Дустмухаммада: этапы и особенности.....	652
Ш.Н.Саминжонова	
Современные подходы исследования когнитивных единиц языка сети интернет	657
М.Э.Турсунова	
Влияние глобализации на язык молодежи на примерах англицизмов	663
Э.И.Ибрагимова, З.Т.Исаева	
Ключевые направления эволюции русского языкоznания в XXI веке: возникновение научных парадигм	666
З.Т.Исаева	
Комплексный анализ парадигматических и синтагматических структур.....	672
Д.О.Турдалиев	
Теория лингвистической относительности и её отражение в повести теда чана «История твоей жизни».....	678
Н.Т.Ходжаева	
Современные методы преподавания русского языка как иностранного: технологии, подходы, практическая значимость	681
В.Гимадетдинова	
Анализ лингвокреативных стратегий современного медиатекста	684
Э.А.Абдуллаева	
Социокультурный анализ межкультурных коммуникаций	688
Б.Х.Абдуллаева	
Трансформация фразеологизмов в русском языке XXI века	693
У.М.Юлбарсова	
Лингвокультурные различия в восприятии концепта "Дом" у русских и узбеков	697
М.Т.Abdupattoyev	
Poetik sintaksis: ekspressiv va ekstralolingvistik vositalar talqini.....	700
F.H.Islomova	
Matn yaratish malakasini rivojlantiruvchi metodlar.....	704
A.R.Dadajonov, I.T.Xojaliyev	
Muhokama nutq tipining til tizimida tutgan o'rni	707
G.A.Asomiddinova	
Stefan Svegning "Ayol hayotidan yigirma to'rt soat" novellasida inson ruhiy olamining talqini	711
Sh.T.Axmadjonova	
Ingliz va o'zbek tillarida badiiy uslubning o'ziga xos xususiyatlari	714
Sh.G.Akbarova	
Nazar eshonqulning "Tobut" va Alber Kamyuning "Vabo" romanlarining qiyosiy tahili	717
Д.С.Усмонова	
Аксиология языка: как ценности формируют фразеологию и культурное сознание	722
A.I.Saminov	
Oksymoron komponentlarining mazmuniy munosabati	727
M.T.Xalilova	
Zamonaviy tilshunoslikda sintaktik sathdagi mazmuniy munosabatlarning o'rganilishi xususida	732
N.A.Quldashev	
Raqamlı asrda til va identifikatsiya: ijtimoiy media, online muloqot va tildan foydalanish.....	736
Г.Н.Давлятова, Г.М.Мамаджанова	
Фреймовое представление лингвокультурологических единиц	739

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ГЕНДЕРНОГО ДИСКУРСА В МЕДИАСРЕДЕ**MEDIA MUHITIDA GENDER NUTQINI QIYOSIY ANIQLASH****COMPARATIVE IDENTIFICATION OF GENDER DISCOURSE IN THE MEDIA ENVIRONMENT****Низомитдинова Зулайхо Адбуазизовна**

Преподаватель кафедры методики русского языка Ферганского государственного университета

Аннотация

В данной статье анализируются различные методы оценки гендерных характеристик участников общественно-политических процессов в англоязычных странах и России через призму медийного дискурса. Рассматриваются изменения в содержательном подходе к этой оценке в ретроспективе, а также выявляются как явные, так и скрытые способы ее выражения.

Annotatsiya

Ushbu maqolada ingliz tilida so'zlashadigan mamlakatlarda va Rossiyada ijtimoiy-siyosiy jarayonlar ishtirokchilarining gender xususiyatlarini ommaviy axborot vositalari nutqi prizmasi orqali baholashning turli usullari tahlil qilinadi. Ushbu baholashga mazmunli yondashuvdagi o'zgarishlar retrospektivda ko'rib chiqiladi, shuningdek, uni ifodalashning aniq va yashirin usullari aniqlanadi.

Abstract

This article analyzes various methods of assessing the gender characteristics of participants in socio-political processes in English-speaking countries and Russia through the prism of media discourse. The changes in the content approach to this assessment in retrospect are considered, and both explicit and hidden ways of expressing it are revealed.

Ключевые слова: оценка, медийный дискурс, гендер, дискурс, гендерный дискурс, идентификация, сравнительный анализ, медиа.

Kalit so'zlar: baholash, ommaviy axborot vositalari nutqi, jins, nutq, gender nutqi, identifikatsiya, qiyosiy tahlil, ommaviy axborot vositalari.

Key words: assessment, media discourse, gender, discourse, gender discourse, identification, comparative analysis, media.

ВСТУПЛЕНИЕ

В порядке обоснования актуальности темы настоящего краткого аналитического исследования полагаем необходимым, прежде всего, отметить, что во второй половине двадцатого века социальное культурное поле человечества и отдельных народов приобрело явные черты антропоцентрического подхода к определению сущности и роли сознания личности и мыслительного процесса как фактора смещения акцентов научных исследований в область различных аспектов состояния и развития личности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Изучение дискурса как «речи, укоренённой в реальной жизни», осуществляется в двух основных направлениях:

Во-первых, внимание уделяется анализу дискурсивных практик, которые проявляются в определенных жизненных сферах.

Во-вторых, исследуются контексты «жизни», в которых эти практики осуществляются. Однако существует и третий подход, который объединяет результаты первых двух направлений и выводит их на новый уровень — это понимание того, как в процессе взаимодействия изменяются как речь, так и окружающая жизнь, в которую она встроена.

Именно такая диалогическая динамика становится центральной темой анализа дискурса.

Наиболее «реактивным» по отношению к жизни является дискурс СМИ. Одной из самых динамичных сфер жизни, где изменения происходят на наших глазах, являются гендерные отношения. Они проявляются в самых различных сферах жизни общества: в формировании трудовых правоотношений, в области этики и этиологии и. т.д.

Сегодня феминистское движение становится все более заметным в медиа пространстве в России и на Западе. Феминизм уже не просто гендерное и социальное движение, это часть политической борьбы и массовой культуры.

Такие социально - языковые категории как «феминизм» и «феминистка» (как отражение глубинных социальных процессов, происходящих в социуме) имеют своим происхождением страны западной Европы и, с момента зарождения до наших дней имеют политический оттенок.

История феминизма характеризуется то высоким подъемом его как политического движения, то он переживает периоды спада.

Несмотря на изменчивое общественное отношение к нему он, трансформируясь в настоящее время в пост-феминизм, приобрел вполне заметное отрицательное смысловое значение (коннотацию) как в сфере общего культурного поля западноевропейского социума, так и в сфере обращения (создания, хранения и передачи) информационных ресурсов разного целевого назначения, включая сферу обычной повседневной жизни.

Как социально - политическое направление «феминизм» в англоязычных речевых источниках (нами имеются в виду, прежде всего средства массовой информации) имеет достаточно ярко выраженную пренебрежительно-уничижительную оценочную окраску.

По образному определению австралийского исследователя этого явления К.Шаффера, «феминизм» вызывает реакцию «отпугивания» в среде субъектов массовой и медиа культуры [4;322].

Полагаем, что эффект отпугивания (как верно он определен Шафером) означает не что иное как проявление общественного пренебрежения к некогда популярному политическому течению. Вместе с тем, нельзя не отметить, что это термин очень успешно формирует устойчивые (негативные) образы женщин за счет малого числа стереотипов. Средства массовой информации в этом немало преуспели, поскольку именно средства массовой информации как печатные, так и цифровые, являясь самым доступным информационным ресурсом, оказывают существенное влияние на массовое сознание в части определения тендерных ролей даже за счет обычного раскрытия сущности феминизма и его целей.

Полагаем, что можно согласиться с утверждением, что абсолютное большинство населения получает информацию о феминизме не из научных культурно - исторических ресурсов, а из средств массовой информации, которые выступают инструментом определения тендерных связей путем предоставления информации о феминизме и его целях.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Понятия «феминизм» и «феминистки», как правило, определяются не в образовательном процессе, а в более простом варианте: путем освоения сведений СМИ [3: 183].

В связи с этим, сторонницы этого движения обвиняют средства массовой информации в сознательном искажении сущности их стремлений и убеждений, формируют атмосферу высмеивания и даже позволяют себе резкие и критические нападки в адрес активных представительниц [5;25].

Феминизм действительно в наше время не поддается разумному осмыслению с точки зрения его социальной полезности

Есть много критических его пониманий [8;16]. В частности, это «отпугивающее слово» [4;322].

Есть мнение, что слово имеет оскорбительное значение [1: 139].

TISSHUNOSLIK

И. Велехан (Великобритания) [8;16] утверждает, что изначальное назначение «феминизма» давно ушло в прошлое, потому что это (политическое) социальное явление, безусловно, было на пике расцвета в середине 70-х гг. 20 в. Его бурному развитию способствовало, то обстоятельство, что оно имело ярко выраженный оппозиционный характер.

Его развитие позволяло делать многообещающие политические прогнозы с позиций создания отчасти ложного представления о женщинах как угнетенном меньшинстве и готовности каждой женщины ради преодоления этого положения принести в жертву женственность.

Это вызвало мощную негативную реакцию общества и начальный стартовый и явно политический потенциал в наше время практически исчерпан. [2].

Многие исследователи этого политического течения связывают отрицательное отношение общественности к нему с двумя факторами:

- резко отрицательная информационная подача темы в средствах массовой информации;

- чрезмерное увлечение представительницами феминизма развитием версии о ненависти ко всем мужчинам (то есть просто по половому признаку).

Конечно, враждебность к личности только потому, что это мужчина не могло остаться стабильным представлением об отношениях полов в социально-политическом смысле и постепенно СМИ сформировали образ феминисток как «чрезмерно агрессивных, мужчиненавистниц» [2].

Наиболее распространенное его понимание водится к тому, что это догматические «бранное слово, и отрицательное явление в женском сообществе, которое было основано на идеи власти в обществе только представительницами женского пола [8;16].

Хотелось бы еще раз сослаться на мнение К. Шаффер о том, что именно СМИ сыграли решающую роль «в снижении их политической активности» [4;328].

Учитывая негативное оценочное восприятие «феминизм», была сделана своеобразная попытка его декоративной трансформации в иное политическое течение на уничижительное «фемонации».

Многими исследователями это рассматривается как повышение культуры политкорректности и перевод явных и откровенных негативных характеристик на уровень скрытых оценок той же целевой направленности.

Исследователь из США Бейкер Бек [1;41] убежденно утверждает, что именно СМИ негативным освещением феминизма сформировали комплекс проблем для его развития и выступили в качестве барьера реальные для активного участия женщин в реализации государственной политики и интересов женщин и придали феминизму оскорбительно-ругательский смысл.

Вместе с тем, мы не располагаем объективными предпосылками для утверждения, что все СМИ придерживаются линии негативного влияния на сознание людей в части формирования представления феминизме.

В частности, представители австралийской школы С.Шеридан, С. Маргари и С. Лилберн вполне уверенно пишут о нем как о реальной силе, с которой нужно считаться» [5;25].

Однако мы не можем обойти внимание «The Guardian», о том, что по существу это движение (как политическое течение) имеет неизбежным последствием трансформацию борьбы за гендерное равноправие в масштабную рекламную акцию, за которой скрыта истинные цель феминизма [6].

Еще дальше идет «The Observer» в своем утверждении о феминизме как инструменте разрушения взаимопонимания России и Запада.

В статье «Почему Путин нас ненавидит» журналист утверждает, что культурная стагнация России не позволяет урегулировать отношения России и США [7].

На наш субъективный взгляд налицо стремление чрезмерно преувеличить роль феминизме в реализации Российской Федерации внешнеполитической политики.

Как видим, по поводу феминистского движения англоязычные средства массовой информации буквально бросаются из одной крайности в другую: от полного признания отрицательного влияния на социум до возвышения в качестве мощной политической силы, которую сам В.В.Путин таковой признает до уровня проявления ненависти к народу, который эту силу поддерживает и культивирует.

Что касается Российских средств массовой информации, то, разумеется, они уделяют должное внимание этой теме, но без особого яркого проявления оценочных характеристик, придерживаясь сдержанного подхода.

Отечественные СМИ не обходят своим вниманием в целом проблему гендерной несвободы.

При этом если в конце пошлого столетия внимание СМИ было ориентировано рекламную версию сексизма, а критика стереотипов была ярко негативной, то в наши дни назад: представители СМИ широко обсуждают «гендерное программирование», которое формируется как осознанное представление о взаимоотношениях полов на базе культурно - семейных ценностей.

Отмечается проявление повышенного интереса к типичным вариантам гендерного неравенства и фактически СМИ реализуют идею разрушения сформировавшихся стереотипов о феминистках. Более того получили свое развитие откровенно феминистские проекты, имеющие целью формирование если не позитивного общественного мнения о феминизме, то нейтрального.

Фактически отмечается процесс смещения акцентов в понимании сексизма и феминизма в России [10].

«Cosmopolitan» включает зачастую информационные потоки о половом равноправии [9].

По нашему мнению, феминизм был и есть явление с политической окраской и поток информации об его социальном позитивизме, российское общество не спешит воспринимать как нечто общественно полезное, придерживаясь традиционного его восприятия.

Журналисты, конечно, влияют на процессы принятия феминизма или отторжение его российским обществом как чужого явления для национальной культуры.

В погоне за расширением медийного пространства авторы зачастую прибегают к такой уловке как описание феминисток как жертв общественной агрессии и презрения к ним со стороны социума.

За счет этого формируется искаженное коллективное сознание в гендерной сфере.

Есть и такое явление в современной журналистике как отождествление действий радикальных «псевдофеминистских» групп и идеями феминизма за счет оценочных суждений о поведенческих актах определенных социальных общностей. Так и развивается искаженное восприятие сути феминизма.

Д. Саркисов [12], например, сознательно некорректно называет феминистической деятельностью высказывания представительниц некоего сообщества.

Остается актуальной проблема разжигания гендерной розни в средствах массовой информации, что при всем нашем критическом отношении к феминизму не допустимо, поскольку общество и так перенасыщено проявлениями агрессии и насилия.

Тем не менее, при изложении материала о том, что вход офиса «Femen» был заколочен досками Чинкова Е. адресует читателям призыв к насилию «... лучше бы повоспитывали тут же на глазах у всех. Эффектнее было бы и эффективнее». [13]

До настоящего времени не остановлен процесс, который проявился в начале 1990-х годов в российском информационном пространстве в сфере гендерного равенства, поскольку по-прежнему имеются намеренные искажения или откровенно свои предвзятые мнения.

Например, издание «Новая Газета» публикации «Феминистки захватили Кремль» пытаются пробудить в российском обществе симпатию феминисткам, изображая их идейными борцами за гендерное равноправие [11].

TILSHUNOSLIK

Встречаются попытки проявить объективность и нейтральность по отношению к феминизму. В частности, издания группы «Look at media» часто и подробно освещают российские движения этого типа.

Сайт «Медуза» разместил информационный ресурс и предоставил читателю возможность для осмыслиения феминизма с позиций его исторического развития как движения за женское равноправие в политических правах. [10].

ВЫВОДЫ

В порядке подведения некоторых итогов можно отметить, что в Российский медийном дискурсе можно видеть не кардинальные, но существенные изменения в концептуальной подаче информации о сущности понятия «феминизм», полагаем, что эти изменения надлежит признать позитивными.

Наметился процесс адекватной подачи информации без ярко выраженных личных эмоциональных представлений, что позволяет читателю самостоятельно формировать свое индивидуальное понятие.

В части сравнения англоязычного и русскоязычного медиадискурса, можно подчеркнуть то обстоятельство, что сравнительный анализ явно свидетельствует о расширении вариантов обсуждения множества вопросов из сферы лингвокультурологии.

Такие исследования позволяют проводить сравнительный анализ различных способов выражения оценок актуальных культурных проблем, как явных, так и скрытых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Baker Beck D. The F-Word: How the Media Frame Feminism // NWSA Journal 10(1), 1998: P.139–153.
2. Faludi S. Backlash: The Undeclared War against American Women. New York: Doubleday, 1991
3. Huddy L. Feminists and Feminism in the News // Pippa Norris (ed.) Women, Media, and Politics. New York: Oxford University Press, 1997, P.183–204.
4. Schaffer K. Scare Words: Feminism, Postmodern Consumer Culture and the Media // Continuum: Journal of Media & Cultural Studies 12(3), 1998: P. 321–334.
5. Sheridan S., Magarey S. and Lilburn S. Feminism in the News // Joanne Hollows and Rachel Moseley (eds) Feminism in Popular Culture, Oxford: Berg, 2006, P. 25–40.
6. The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/oct/10/-sp-jennifer-lawrence-emma-watson-feminists-celebrity>
7. The Observer URL: <http://observer.com/2016/11/why-vladimir-putin-hates-us/>
8. Whelehan I. Overloaded: Popular Culture and the Future of Feminism. London: The Women's Press, 2000
9. Грибацкая С. Ты против феминизма? Посмотри во что превратится твоя жизнь без него // Cosmopolitan. URL: <https://www.cosmo.ru/lifestyle/society/ty-protiv-feminizma-posmotri-vo-chto-prevatitsya-tvoia-zhizn-bez-nego/>
10. Медуза URL: <https://meduza.io/feature/2017/03/06/stydnye-voprosy-pro-feminizm>
11. НоваяГазетаURL:<https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/03/08/71717-feministki-zahvatili-kreml>
12. Саркисов Д. Одеяло угнетало, обижала простыня. Как российские феминистки ненавидят мужчин в сети//Lenta.ru.<https://lenta.ru/articles/2016/04/09/femenpablos/>
13. Чинкова Е. Бабе дорога — от печи до порога. // Комсомольская правда. URL:<http://www.irk.kp.ru/daily/25945.4/2889633/>